

Оноре де Бальзак

Памела Жиро

Перевод с французского
Евгения Гунста

ФТМ

Оноре де Бальзак

Памела Жиро

«ФТМ»

де Бальзак О.

Памела Жиро / О. де Бальзак — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-0578-8

В пьесе «Памела Жиро» противопоставлены, с одной стороны, искренняя любовь, бескорыстие, готовность пожертвовать собою ради любимого человека и алчность, тщеславие, погоня за богатым приданым, с другой стороны. Корыстные соображения в большей или меньшей степени руководят поступками всех выведенных в пьесе представителей буржуазии – родственников Жюлья Руссо.

ISBN 978-5-4467-0578-8

© де Бальзак О.

© ФТМ

Содержание

Действие первое	6
Явление первое	7
Явление второе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Оноре де Бальзак
Памела Жиро
Пьеса в пяти действиях

Действующие лица:

Руссо.

Г-жа Руссо.

Жюль, их сын.

Г-жа дю Брокар, вдова.

Де Верби, генерал.

Дядюшка Жиро.

Г-жа Жиро.

Памела, их дочь.

Жозеф Бине.

Дюпре, адвокат.

Антуан, лакей Руссо.

Жюстина, горничная г-жи Руссо.

Лакей г-на Дюпре.

Полицейский чиновник.

Полицейский комиссар.

Судебный пристав.

Следователь.

Полицейские, жандармы.

Действие первое

Сцена представляет мастерскую цветочницы на чердаке. При поднятии занавеса Памела работает, а Жозеф Бине сидит возле нее. Мансарда уходит в глубь сцены: справа – дверь, слева – камин. Потолок мансарды срезан под углом, так что в глубине ее, возле окна, человек едва может стоять выпрямившись.

Явление первое

Памела, Жозеф Бине и Жюль Руссо.

Памела. Господин Жозеф Бине!

Жозеф. Что прикажете, мадмуазель Памела Жиро?

Памела. Итак, вы хотите, чтобы я вас возненавидела?

Жозеф. Что же, если с этого начинается любовь, – возненавидьте!

Памела. Я не шучу!

Жозеф. Значит, вы даже слушать не желаете о том, как сильно я люблю вас?

Памела. Ну раз вы сами меня к тому принуждаете, скажу вам без обиняков: я не желаю быть женою обойщика.

Жозеф. Разве для того, чтобы жениться на цветочнице, обязательно быть императором или вроде того?

Памела. Нет... Надо быть любимым, а я не чувствую к вам никакой любви.

Жозеф. Никакой? Я всегда полагал, что существует только одна любовь.

Памела. Да, любовь одна, но когда нет любви, к человеку можно относиться по-разному. Например, вы можете быть моим другом, хоть я в вас и не влюблена...

Жозеф. О!

Памела. Вы можете мне быть безразличны.

Жозеф. А!

Памела. Вы можете быть мне ненавистны. Но в настоящую минуту вы мне просто надоели, а это хуже всего.

Жозеф. Надоел! А я-то из кожи вон лезу, чтобы исполнить все ваши желания!

Памела. Если бы вы исполняли все мои желания, вы не сидели бы тут.

Жозеф. Ну, а если я уйду... полюбите вы меня хоть чуточку?

Памела. Но ведь я же сказала, что люблю вас, только когда вас здесь нет.

Жозеф. А если я совсем перестану бывать здесь?

Памела. То доставите мне этим большое удовольствие.

Жозеф. Боже мой! Зачем я, старший подмастерье обойщика в заведении господина Мореля, будущий владелец собственного дела, зачем только я влюбился в нее? Зачем? Я забросил дела... Думаю только о ней... Поглупел даже. Если бы знал мой дядюшка! Мало ли в Париже других девушек... да в конце концов, мадмуазель Памела Жиро, вы-то кто такая, чтобы так важничать?

Памела. Я дочь бедного портного, который разорился и поступил в привратники. Я тружусь день и ночь, чтобы заработать себе на жизнь (если только это называется жизнью). Я не могу позволить себе даже самого скромного удовольствия – поехать за сиренью в Пре-Сен-Жерве, и я, конечно, понимаю, что я не ровня старшему подмастерью господина Мореля. Я не хочу входить в семью, которая будет считать себя униженной этим браком. Семья Бине!

Жозеф. Да что с вами, моя крошка, моя птичка, моя прелестная Памела? Уже больше недели, как вас узнать нельзя. Еще недавно я приходил к вам каждый вечер, вырезал вам листья, скручивал стебли для роз, делал тычинки для маргариток; мы болтали, иной раз отправлялись в театр, на мелодраму, чтобы вместе поплакать... И я был тогда «милым Жозефом», «дорогим Жозефом». Словом, Жозефом, вполне пригодным в мужья. Вдруг – баста! Всему конец!

Памела. Да уходите же! Вы тут не на улице и не у себя дома.

Жозеф. Ну, хорошо, ухожу, мадмуазель... Ухожу. В привратничкой поговорю с мамашей Жиро: она-то не прочь принять меня в свою семью и намерений своих, кажется, не изменила.

Памела. Что ж, если не удастся в семью, так войдите хоть в привратничку, господин Жозеф. Подите поговорите с маменькой, подите!

Жозеф уходит.

Авось, ему удастся отвлечь их внимание, и господин Адольф сможет пройти сюда незамеченным. Адольф Дюран! Какое красивое имя! Уж в одном этом имени – целый роман. А сам какой красивый! И подумать только: вот уже две недели, как он прямо-таки преследует меня... Я и раньше знала, что недурна собою, но никак не думала, что так хороша, как он уверяет. Он, вероятно, артист или чиновник. Но кто бы он ни был – он мне нравится; и он такой благовоспитанный. А вдруг его внешность – один обман, вдруг он человек нехороший... ведь письмо, которое он так таинственно прислал мне сегодня... (*Вынимает из-за выреза корсажа письмо и читает.*) «Ждите меня сегодня вечером, будьте одна; если возможно, устройте так, чтобы никто не видел, когда я приду, речь идет о моей жизни. Ах, если бы вы только знали, какое страшное несчастье нависло надо мною! Адольф Дюран». Написано карандашом. Речь идет о его жизни! Какой ужас!..

Жозеф (*возвращается*). Когда я сходил по лестнице, мне вдруг пришло в голову: почему Памела?..

Появляется Жюль.

Памела. Ах!

Жозеф. Что такое?

Жюль прячется.

Памела. Мне показалось... Мне почудился какой-то шум там, наверху! Сходите, пожалуйста, на чердак, посмотрите, может быть, туда кто-нибудь забрался. Неужели вы боитесь?

Жозеф. Я не из робких.

Памела. Так идите же да посмотрите получше. А то я всю ночь глаз не сомкну от страха.

Жозеф. Хорошо... Если вам угодно, я взберусь даже на крышу. (*Уходит в дверцу слева, ведущую на чердак.*)

Памела (*проводя его*). Идите!

Входит Жюль.

Ах, сударь, в какое положение вы меня ставите...

Жюль. Вы спасаете мне жизнь и, верьте, не пожалеете об этом. Вы ведь знаете, как я люблю вас! (*Целует ей руку.*)

Памела. Да, вы говорили мне. Но поступаете со мною...

Жюль. Как с избавительницей.

Памела. Вы писали мне... и после вашего письма я места себе не нахожу. Я теперь уж не знаю, ни кто вы, ни зачем вы здесь.

Голос Жозефа. Мадмуазель, я на чердаке. Крышу я уже осмотрел.

Жюль. Он сейчас вернется... Куда мне спрятаться?

Памела. Но вам нельзя тут оставаться!

Жюль. Вы хотите моей гибели, Памела!

Памела. Вот он! Идите... сюда. (*Прячет его в каморке под скатом крыши.*)

Жозеф (*возвращается*). Вы не одна, мадмуазель?

Памела. Конечно, не одна... раз вы здесь.

Жозеф. Мне словно послышался мужской голос! Голос доносится снизу.

Памела. Ах, может быть, он доносится и сверху. Посмотрите на лестнице.

Жозеф. Да я вполне уверен.

Памела. И зря! Оставьте меня, сударь, я хочу побыть одна!

Жозеф. С мужским голосом?

Памела. Так вы мне не верите?

Жозеф. Но я отлично слышал.

Памела. Ничего вы не могли слышать.

Жозеф. Ах, мадмуазель!

Памела. А если вы предпочитаете верить звукам, которые вам слышатся, а не тому, что я говорю, значит, из вас выйдет прескверный муж. Так вот вы, оказывается, какой...

Жозеф. И все-таки мне показалось...

Памела. Ну и пусть кажется, раз вы такой упрямый. Да, вы слышали голос молодого человека, который любит меня и исполняет все, что я захочу: когда нужно – он исчезает, когда нужно – появляется. Ну, так чего же вы ждете? Если он здесь, вряд ли ваше присутствие нам очень приятно, не правда ли? Спросите у моих родителей, как его зовут... Ведь он, несомненно, представился им, когда шел сюда... со своим голосом.

Жозеф. Мадмуазель Памела, простите бедного малого, который от любви рехнулся... Я теряю голову, когда думаю о вас, но сердцем я отлично знаю, что вы столь же благонравны, как и прекрасны и что сердце ваше еще прекраснее, чем внешность. А потому... вы правы; услышу ли тут десять голосов, увижу ли хоть десятерых мужчин – все мне будет нипочем... Но вот если один...

Памела. Так что же?

Жозеф. Один меня смущает больше. Однако ухожу. Все это я говорю шутки ради... Я прекрасно знаю, что оставлю вас одну. До свиданья, мадмуазель Памела, ухожу... Я вам верю...

Памела (*в сторону*). Он подозревает.

Жозеф (*в сторону*). Тут кто-то есть... Побегу расскажу все ее родителям. (*Памеле.*) До свиданья, мадмуазель Памела. (*Уходит.*)

Явление второе

Памела и Жюль.

Памела. Видите, господин Адольф, к чему это все ведет. Бедняга Жозеф – честный труженик; он племянник довольно богатого человека, который поможет ему устроиться; он хочет жениться на мне, и вот в одну минуту я сама разрушила всю свою будущность... и ради кого? Я не знаю вас, а судя по тому, как вы играете судьбой девушки, все достояние которой заключается в благонравии, я вижу, что вы считаете себя вправе так поступать. Вы богаты и издеваетесь над бедняками!

Жюль. Нет, дорогая Памела! Я знаю, кто вы, и я сумел оценить вас по достоинству. Я люблю вас, я богат, и мы уже никогда не разлучимся. Я оставил свой дормез у приятеля, около ворот Сен-Дени; мы с вами дойдем туда пешком, я уезжаю в Англию. Пойдемте скорее, я объясню вам свои намерения по дороге, ибо малейшее промедление может иметь для меня роковые последствия.

Памела. Что вы говорите?

Жюль. И вы увидите...

Памела. Да в уме ли вы, господин Адольф? Мы знакомы всего только месяц, вы два раза видели меня на балу и написали мне несколько записочек, какие молодые люди обычно пишут женщинам, и теперь с места в карьер предлагаете бежать?

Жюль. Ах, боже мой! Ни минуты промедления! Иначе вы будете раскаиваться всю жизнь, но когда вы поймете, что именно вы потеряли, будет уже слишком поздно.

Памела. Но, сударь, разве нельзя сразу же объяснить мне все в двух-трех словах?

Жюль. Нет... Когда дело касается тайны, от которой зависит жизнь нескольких человек...

Памела. Если нужно спасти вам жизнь, хоть я ничего и не понимаю, я готова сделать все, что могу, – кто бы вы ни были. Но зачем я нужна вам в побеге? С какой стати увозить меня в Англию?

Жюль. Дитя, бегство двух влюбленных никому не покажется подозрительным. И, наконец, я люблю вас, я готов пренебречь всем и вынести гнев моих родителей... после того как мы обвенчаемся в Гретна-Грине¹.

Памела. О боже мой! Голова кругом идет. Красивый молодой человек домогается... умоляет... говорит о женитьбе.

Жюль. Кто-то идет... Я погиб... Вы предали меня!

Памела. Вы меня пугаете, господин Адольф! Что такое может с вами случиться? Подождите... я посмотрю.

Жюль. Так или иначе, спрячьте у себя эти двадцать тысяч франков. Они будут в большей сохранности у вас, нежели в руках правосудия... В моем распоряжении было всего полчаса времени... Но теперь все кончено.

¹ *Гретна-Грин* – шотландская деревушка, расположенная на границе с Англией, прославилась тем, что там в продолжение целого столетия (с середины XVIII века) совершались тайные браки, без согласия родителей. По шотландским законам, такого согласия не требовалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.